

Языковая личность автора научно-популярного текста: аргументативный аспект

И. Е. Ким, Д. В. Ильина

*Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия*

*Институт филологии СО РАН
Новосибирск, Россия*

Аннотация

Рассматривается языковая личность автора научно-популярных статей в аспекте использования аргументативных средств. В качестве материала выбраны три научные статьи журналиста Р. Фишмана. Рассмотрено распределение аргументативных схем (видов аргументов) в сопоставлении со средним распределением в журналистских текстах; показаны некоторые специфические черты аргументативных структур (способов организации аргументации в тексте). Обнаружено, что автор чаще использует логические и псевдологические аргументы, а также аргументы, демонстрирующие способы получения знания, и реже – ссылки на авторитетное мнение. Сложные аргументативные структуры, используемые Р. Фишманом, демонстрируют многоаспектность научных явлений, о которых идет речь в текстах; конфликтные, или атакующие (содержащие контраргументы), схемы, применяемые автором, выполняют две функции: привлечение внимания и демонстрация сложности и неоднозначности научных явлений. В целом аргументация, наблюдаемая в текстах Р. Фишмана, свидетельствует о том, что автор стремится к присвоению научных знаний для их последующей трансляции читателю-неспециалисту, а не использует более простые стратегии популяризации научного знания.

Ключевые слова

научно-популярная сфера общения, научно-популярная статья, аргументация, языковая личность, аргументативные схемы, аргументативные структуры

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-00-01376 (18-00-00760) КОМФИ «Анализ и моделирование структуры риторических аргументов в естественном языке на примере научно-популярного дискурса»

Для цитирования

Ким И. Е., Ильина Д. В. Языковая личность автора научно-популярного текста: аргументативный аспект // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2020. Т. 19, № 9: Филология. С. 19–30. DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-9-19-30

Linguistic Personality of the Author of Popular Science Articles in Terms of Argumentation

I. E. Kim, D. V. Ilina

*Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation*

*Institute of Philology SB RAS
Novosibirsk, Russian Federation*

Abstract

The article examines the linguistic personality of the author of popular science articles through analysis of his use of argumentative means. Three articles of the journalist R. Fishman were selected as material. The distribution of argumentative schemes (types of arguments) is considered in comparison with the average distribution in journalistic texts;

some specific features of argumentative structures (ways of organizing argumentation in the text) are shown. It was found that the author often prefers to use logical and pseudological arguments, as well as arguments demonstrating ways of obtaining knowledge, and less often – to references to an authoritative opinion. The complicated argumentative structures used by R. Fishman demonstrate the multifaceted nature of the scientific phenomena referred to in the texts; conflict, or attacking (containing counterarguments) schemes used by the author perform two functions: attracting attention and demonstrating the complexity and ambiguity of scientific phenomena. On the whole, the argumentation observed in the texts of R. Fishman indicates that the author tries to comprehend scientific knowledge for its appropriate transfer to a non-specialist reader, and does not use simpler strategies to popularize scientific knowledge.

Keywords

popular science sphere of communication, popular science article, argumentation, linguistic personality, argumentative schemes, argumentative structures

Acknowledgments

This study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research within the framework of scientific project 18-00-01376 (18-00-00760) “Analysis and modeling of the structure of rhetorical arguments in natural language on the case of popular science discourse”

For citation

Kim I. E., Ilina D. V. Linguistic Personality of the Author of Popular Science Articles in Terms of Argumentation. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2020, vol. 19, no. 9: Philology, p. 19–30. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-9-19-30

Языковая личность по-разному реализуется в разных сферах общения и в разных речевых жанрах. В данной статье мы рассмотрим, какие аспекты речевого поведения могут попасть в поле зрения лингвиста, изучающего языковую личность активного речедеятеля – автора текстов (дискурсоносителя) в жанре научно-популярной статьи, относящемся к научно-популярной сфере, или, в другой терминологии, к научно-популярному дискурсу в рамках научно-популярной сферы общения.

Научно-популярная разновидность русского языка в данном исследовании описывается с помощью двух ключевых понятий: сфера общения и картина мира.

Социолингвистическое понятие сферы общения позволяет раскрыть коммуникативный контекст исследуемого произведения. Сфера общения понимается нами как коммуникативные условия, которые сформированы совместной деятельностью социального коллектива. Иными словами, специализация различных аспектов жизни общества обуславливает различные требования к общению и его участникам, и вследствие этого в каждой сфере жизни формируются специфические черты языка и правил его использования [Аврорин, 1975]. В научно-популярной сфере общения приоритетной задачей является изменение представлений читателя о мире от дилетантских (поверхностных, неточных, искаженных, неполных) к научным. Специфической чертой научно-популярной сферы общения является явная социальная и профессиональная асимметрия коммуникативных ролей, профессиональное неравенство автора и адресата. Обнаруживается также и расслоение внутри каждой коммуникативной роли. Массовость адресата подразумевает потенциально разный образовательный уровень и разную мотивацию к чтению текста. В профессионально-коммуникативном плане различаются и авторы текстов в этой сфере. Если автор является ученым, специалистом в описываемой области науки, материал хорошо знаком и привычен автору, но привычный для ученого способ изложения сложен для восприятия адресатом. Если же автор журналист, то его коммуникативные навыки гораздо ближе массовому адресату, однако такой автор поставлен в условия, когда он вынужден компетентно говорить о предмете, к которому не имеет профессионального отношения.

Все эти факторы определяют следующие требования к коммуникации:

- 1) научно-популярный текст имеет две функции: информирующую и воздействующую (убеждающую); соотношение этих функций может варьировать;
- 2) информирующая функция реализуется автором а) в выборе темы и границ описываемого фрагмента мира, б) в доступном (понятном читателю) изложении, в) в обеспечении соответствия излагаемого материала научному знанию (избегании искажений и упрощений, насколько это возможно);

3) убеждающая функция реализуется а) в рациональной составляющей, в частности аргументацией, и б) в эмоциональной составляющей, например с помощью экспрессивности, образности и других средств усиления привлекательности авторской позиции.

В данной статье анализируются научно-популярные статьи – самый распространенный и наименее специализированный жанр научно-популярной сферы общения, не имеющий тематических ограничений и не предъявляющий требований к структуре, объему (в определенных пределах) и тональности изложения.

Главная характеристика речевого жанра, определяющая все остальные, – это коммуникативная цель автора. Коммуникативные цели жанров специализированных сфер определяются целями деятельности и общения в них. В научно-популярной сфере общения цель деятельности и общения, как указано выше, – формирование у адресата основ научной картины мира в противовес обыденным (неполным, искаженным) представлениям.

Под картиной мира понимается совокупность базовых представлений о действительности, сформированных в рамках относительно ограниченного социума. Различия между «научной» и «наивной» картинами мира описаны Б. В. Касевичем в работе «Буддизм. Картина мира. Язык» [2004]. Главный признак, присущий научной картине мира, по мнению исследователя, – стремление к полноте знаний, при этом полнота знаний не может быть достигнута и постоянно разрушается в стремлении к этой цели. Для наивной картины мира главной характеристикой является ее целостность – «необходимое условие... для приспособления к миру, для принятия жизненно важных решений» [Там же. С. 78]. Ощущение этой целостности, как правило, мнимое, обусловлено еще и тем, что в наивной картине мира знания часто не сформулированы в явном виде, а следовательно, не осознаваемы носителями языка¹.

В научно-популярной коммуникации для отказа адресата от представлений наивной картины мира и для формирования у него элементов научной картины мира требуется использование аргументации как основного принципа организации текста.

Специфика языковой личности применительно к аргументации отражается в предпочтениях в использовании аргументативных схем («конвенциональных способов выражения связи между тем, что утверждается в посылке, и тем, что утверждается в тезисе» [ван Еемерен, 2006. С. 25]), в стандартной аргументативной структуре (способе организации аргументации), в используемых языковых маркерах аргументативных схем. В нашей статье мы остановимся на характере использования аргументативных схем и на некоторых специфических чертах аргументативных структур.

Классификация аргументов, использованная при анализе, является рабочей классификацией, составленной в рамках научного проекта РФФИ «Моделирование риторической аргументации в научно-популярном дискурсе и разработка компьютерных технологий для ее автоматического анализа» на основе теории аргументации Дугласа Уолтона [Walton et al., 2008]. Классификация описывает формально-логическую аргументацию только как один из способов убеждения в реальной речевой практике.

Классификация включает 46 видов аргументов – аргументативных схем, практических (с императивным выводом) и теоретических (с истинностным выводом). Теоретические схемы мы условно разделили на три группы – по способу получения вывода):

- аргументы, основанные на представлении о структуре реальности и представляющие собой логическое или квазилогическое обоснование тезиса (например, аргумент «От частей к целому» или «От причины к следствию»);
- аргументы, демонстрирующие способы установления реальности и допускающие несоответствие формально-логическим законам (например, экстраполяция примера или принятие «лучшего» объяснения как единственно верного);
- аргументы, представляющие собой ссылку на субъекта точки зрения (например, аргумент «От эксперта» или «Ad populum»).

¹ Занегина Н. Н. Наивная / языковая картина мира и способы ее описания. URL: <https://lexrus.ru/default.aspx?p=2914> (дата обращения 17.08.2019).

В 2019 г. мы провели сопоставление аргументации в научно-популярных статьях, написанных учеными, и в статьях, написанных журналистами [Ким, Ильина, 2019]. Для анализа были выбраны 10 статей (5 статей, написанных учеными, и 5 статей, написанных журналистами). В каждую группу отбирались статьи максимально разные с точки зрения организации аргументации. Результаты сопоставления можно увидеть в табл. 1.

Таблица 1

Соотношение типов аргументов в научно-популярных статьях ученых и журналистов

Table 1

The ratio of types of arguments in popular science articles of scientists and journalists

Тип аргумента	Доля аргументов, %	
	в статьях ученых	в статьях журналистов
Практические аргументы	1	5
Аргументы, основанные на структуре реальности	39	7
Аргументы, демонстрирующие способы установления реальности	44	32
Аргументы, представляющие собой ссылку на субъекта точки зрения	18	56

Как видим, в научно-популярных статьях, написанных учеными, преобладают первые два типа аргументов: авторы-специалисты в большей степени опираются на способы получения знаний о реальности (44 % аргументов) и на структуру реальности (39 % аргументов). В текстах, написанных журналистами, преобладают аргументы третьего типа – ссылки на эксперта, носителя знания (56 %); также частотны аргументы, указывающие на способ получения знания (32 %). Доля практических аргументов незначительна в обеих группах статей, поскольку цель научно-популярной сферы общения – это изменение картины мира, а не побуждение адресата к действию, однако в журналистских текстах доля практических аргументов несколько выше.

Для анализа проявления языковой личности в жанре научно-популярной статьи были взяты три статьи Р. Фишмана: «Переводчики с языков животных» [2016], «Тайная жизнь растений» [2017а] и «Умная материя» [2017б]. Автор этих текстов – журналист, однако при чтении интуитивно ощутимо отличие этого автора в характере аргументации от других журналистов. Появилась гипотеза, что аргументативные характеристики статей Р. Фишмана приближены к характеристикам статей, написанных учеными.

Анализ аргументации в статьях Р. Фишмана позволил выявить ряд отличий от «среднего» распределения аргументов в текстах журналистов (табл. 2).

Прежде всего видно, что в статьях Р. Фишмана доля аргументов – ссылок на субъекта точки зрения вдвое меньше, чем в среднем у журналистов. Это означает, что автор реже ссылается на авторитетное мнение и чаще старается убедить читателя другими средствами: например, аргументами, основанными на структуре реальности, которых у Фишмана в два раза больше, чем в среднем в журналистских текстах.

Для наглядной иллюстрации данного тезиса сопоставим два фрагмента научно-популярных статей: «Тайная жизнь растений» Р. Фишмана и – в качестве контрастного материала – «Предки коренных народов России и американских индейцев говорили на одном языке» журналиста В. Малояна [2014] (табл. 3).

Таблица 2

Сопоставление распределения аргументации по типам в статьях Р. Фишмана и в статьях журналистов

Table 2

Comparison of the distribution of argumentation by type in the articles of R. Fishman and in the articles of journalists

Тип аргумента	Доля аргументов, %		
	в статьях Р. Фишмана	в статьях журналистов в среднем	в статьях ученых
Практические аргументы	8	5	1
Аргументы, основанные на структуре реальности	18	7	39
Аргументы, демонстрирующие способы установления реальности	47	32	44
Аргументы, представляющие собой ссылку на субъекта точки зрения	28	56	18

Таблица 3

Сопоставление использования аргументативной схемы «От эксперта» в статьях Р. Фишмана и В. Малояна

Table 3

Comparison of the use of the argumentation scheme “From Expert Opinion” in the articles of R. Fishman and V. Maloyan

В. Малоян	Р. Фишман
<p>Ученые из Джорджтаунского университета, используя <u>методы лингвистической филологии</u>, обнаружили прямую связь между индейскими языками на-дене и енисейской языковой группой.</p> <p><...></p> <p>В 2012 году эксперты <u>обнаружили генетические метки</u>, которые связали представителей коренных народов, проживающих в Республике Алтай, с аборигенами Северной Америки.</p> <p>Специалисты считают, что во время ледникового периода 15–20 тыс. лет назад, многие жители Сибири пересекли Берингов перешеек, который раньше соединял Чукотку с Аляской.</p>	<p>...Сегодня ученый [Стефано Манкузо] является основателем и главой уникальной «Международной лаборатории нейробиологии растений» и призывает заняться разработкой «растительноподобных» роботов. В этом призыве есть своя логика. Ведь если задачей такого робота будет не работа на космической станции, а исследование водного режима или мониторинг среды, то <u>не стоит ли ориентироваться на растения, которые столь замечательно к этому приспособлены?</u> А когда придет время заняться терраформированием Марса, то <u>кто лучше растений «подскажет», как вернуть жизнь пустыне?..</u></p>

В тексте В. Малояна (см. табл. 3) в каждом высказывании полужирным выделены авторизационные показатели, выступающие маркерами аргументативной схемы «От эксперта» (см. ниже): субъектом мнения являются *ученые, эксперты, специалисты*. Все существительные имеют довольно общую семантику, а в представленном контексте у них неопределенная референция. Эти показатели в совокупности с предикатной лексикой маркируют аргументативную схему «От эксперта», включающую три посылки и вывод:

Посылка 1: S – эксперт в области D.

Посылка 2: S говорит A.

Посылка 3: A относится к D.

Вывод: A истинно.

Посылка 3 чаще всего имплицитна, причем это связано не столько со сферой общения или речевым жанром, сколько с правилами общения в целом: согласно максиме релевантности П. Грайса [Grice, 1975. P. 46], автор не будет / не должен отклоняться от темы; тема же (область D, в нашем случае – родство народов и языков), как правило, обозначена в предшествующем контексте. Посылки 1 и 2 содержатся в модуле высказываний. Посылка 1 реконструируется при анализе лексического значения названий субъектов точки зрения. При этом часто оказывается невыраженной часть посылки, указывающая на область знаний, о которой идет речь: она, как сказано выше, называется в предшествующем фрагменте статьи или в ее заголовке. Посылка 2 реализуется в пропозициональном глаголе (глаголе речи, мнения, ментального состояния и т. п.) и указании на субъекта пропозициональной установки (*эксперта, специалиста, ученого*). Здесь вызывает вопросы глагол *обнаружить* (в первом и втором высказываниях), являющийся глаголом не речи, а интеллектуального действия и формально не соответствующий содержанию посылки 2. Однако во втором высказывании обнаруживается семантическое рассогласование наименования субъекта *эксперты* и предиката *обнаружили*: глагол *обнаружить*, как сказано выше, относится к глаголам интеллектуального действия и в данном контексте обозначает исследовательское действие, в то время как употребление существительного *эксперт* требует глагола со значением оценивающего действия или речи: согласно «Толковому словарю русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, эксперт – это «специалист, дающий заключение при рассмотрении какого-н. вопроса» [1999. С. 908]. Это рассогласование свидетельствует о том, что автору важно не столько указать на факт получения определенных результатов исследования, сколько показать легитимность этих результатов, и, соответственно, мы склоняемся к тому, что подобные высказывания являются выражением аргументативной схемы «От эксперта».

Вывод в данных примерах соответствует диктуму высказываний.

Кроме трех последовательно использованных аргументов «От эксперта», в первом высказывании имеются указания на метод получения знания (см. табл. 3, выделено подчеркиванием). Такие аргументы («От метода», или «От корректности процедуры получения знания») могут быть отнесены к двум типам аргументов: демонстрирующим способы установления реальности (например, когда идет описание эксперимента) и представляющим собой ссылку на субъекта мнения (как в данном случае, когда автору важно подчеркнуть сам факт использования научных методов, которые гарантируют достоверность результата, и не важно, поймет ли читатель, в чем суть этих методов). Таким образом, в этом коротком фрагменте имеются четыре факта использования аргументативных схем, представляющих собой ссылки на авторитетного субъекта точки зрения.

Как видим, и маркеры аргументативной схемы (существительные со значением лица и предикаты пропозициональной установки) автором выбраны с самой общей семантикой.

Совсем по-другому устроен фрагмент статьи Р. Фишмана «Тайная жизнь растений». В самом начале этого фрагмента автор приводит только один аргумент «От эксперта» (выделен полужирным). Авторизационный субъект назван тоже обобщенным именем *ученый*. Однако здесь иная референция: речь идет об определенном специалисте Стефано Манкузо. Обратим внимание, что в этом аргументе и предикат *призывать* не выражает отвлеченное экспертное мнение, а маркирует императивный жанр призыва, обращенного не к читателю, а к коллегам-ученым. Затем автор логически объясняет, чем обоснована позиция (!) исследователя и почему ей можно доверять. Это практическая аргументативная схема «От ценности», имеющая две посылки и вывод.

Посылка 1: A усиливает V.

Посылка 2: V – ценность.

Вывод: Нужно делать А.

В данном примере А (действие, которое нужно совершать) – это разработка растительно-подобных роботов, а V (ценность) – это освоение других планет. Посылка 1 выражена риторическими вопросами: «Не стоит ли ориентироваться [в разработке оборудования для освоения других планет] на растения, которые столь замечательно к этому приспособлены?», «Кто лучше растений подскажет, как вернуть жизнь пустыне?». Посылка 2 имплицитна: есть только указание на то, что признается ценностью («исследование водного режима или мониторинг среды», «терраформированием Марса»), т. е. только V, а не утверждение «V – ценность». Вывод выражен в виде согласия автора с призывом ученого: «В этом призыве есть своя логика».

Таким образом, во фрагменте статьи Р. Фишмана «Тайная жизнь растений» аргумент «От эксперта» используется в сочетании и даже в связке с аргументами, обращенными к научному предмету.

Обратная ситуация с аргументами, основанными на структуре реальности: если в среднем в журналистских текстах доля таких аргументов всего 7 %, то у Р. Фишмана – 18 % (ср. 39 % в научно-популярных статьях авторов-ученых).

Приведем пример реализации аргументативной схемы «От причины к следствию» в статье «Умная материя»:

Рано или поздно обе эти тенденции сольются друг с другом <...> Тогда решения, найденные биологами и информатиками (Тенденция 1), позволят в полной мере использовать разработки супрамолекулярной химии (Тенденция 2), а крошечные нанороботы «умной» материи начнут исполнять любую нашу прихоть.

Предшествующий контекст слишком обширен, чтобы приводить его полностью, поэтому передадим его суть: в нем речь идет о двух тенденциях разработки «умной» материи: 1) молекулярная химия фокусируется на вопросе, как сконструировать наноробота (единицу «умной» материи), а 2) биология и информатика прежде всего ищут оптимальные алгоритмы управления нанороботами.

Аргументативная схема включает две посылки и вывод:

Посылка 1: А – причина В.

Посылка 2: Имеет место А.

Вывод: Имеет место В.

Во фрагменте статьи эксплицированы посылка 2 («произойдет слияние тенденций в разработке нанороботов и в разработке механизмов их управления») и вывод («крошечные нанороботы “умной” материи начнут исполнять любую нашу прихоть»). Посылка 1 выражается с помощью союза *a*, который в данном случае приобретает значение следствия.

Отметим, что у Р. Фишмана доля аргументов, демонстрирующих способы установления реальности также выше среднего у журналистов: 47 против 32 %. Приведем пример реализации схемы «От аналогии» в статье «Переводчики с языков животных», в которой идет речь о поиске способов перевода с языков животных на человеческий язык:

Чтобы расшифровать незнакомый язык, нужен перевод хотя бы нескольких ключевых слов на уже знакомый, как это было в истории с Розеттским камнем.

Аргументативная схема «От аналогии» включает две посылки и вывод:

Посылка 1: Случай С аналогичен текущему.

Посылка 2: В случае С – S.

Вывод: В текущем случае S.

Первая посылка в тексте реконструируется из сопоставительного союза «как» («как это было в истории с Розеттским камнем»): «Случай с Розеттским камнем аналогичен текущему,

в котором нужно расшифровать язык животного». Вторая посылка эксплицирована в высказывании «Чтобы расшифровать незнакомый язык, нужен перевод хотя бы нескольких ключевых слов на уже знакомый», вывод не выражен эксплицитно, но очевидно следует из посылок: *При расшифровке языка животного необходимо прежде всего перевести несколько ключевых сигналов животного на человеческий язык.*

Второй аспект рассмотрения аргументативного идиостиля – специфика аргументативных структур, т. е. способов организации аргументации текста в целом.

На рис. 1 и 2 представлены аргументативные структуры статей «Тайная жизнь растений» и «Умная материя».

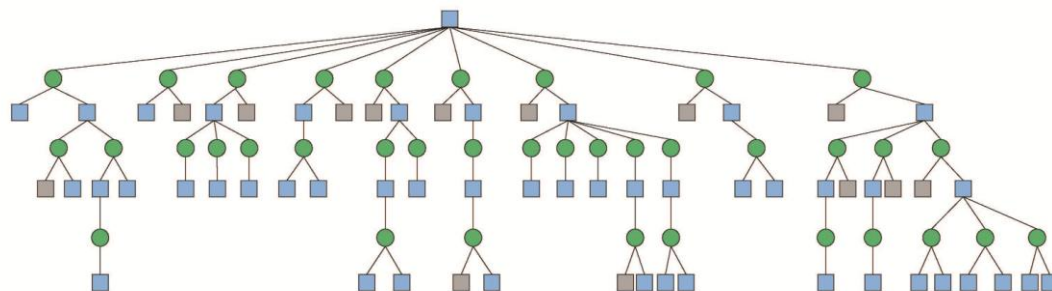
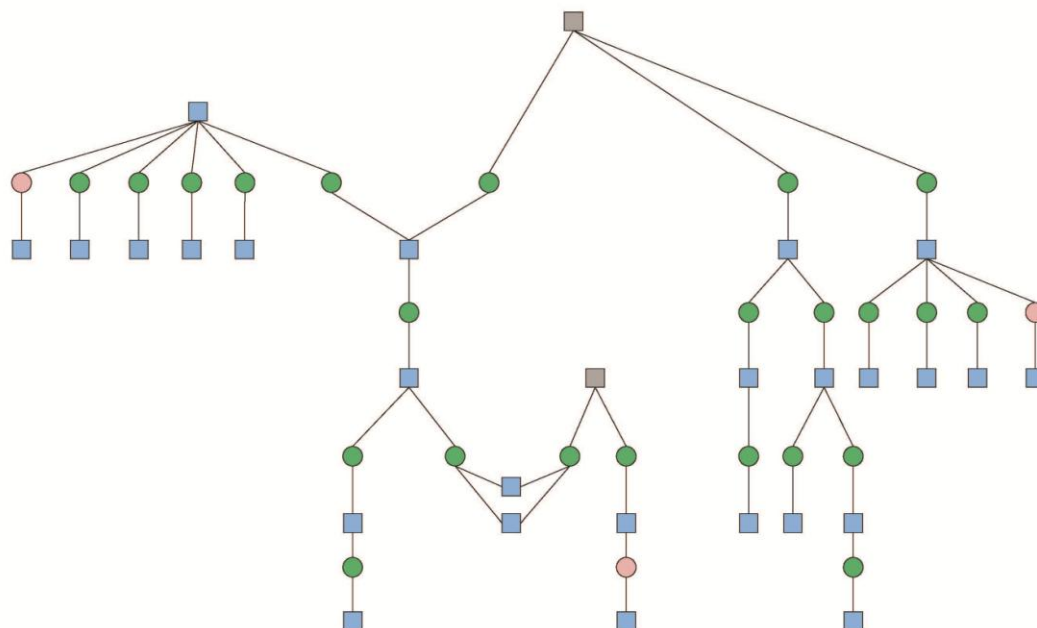

Рис. 1. Аргументативная структура статьи Р. Фишмана «Тайная жизнь растений»
Fig. 1. Argumentation structure of R. Fishman's article "The Secret Life of Plants"

- эксплицитное утверждение; имплицитное утверждение
- поддерживающая аргументативная связь между утверждениями
- конфликтная аргументативная связь между утверждениями

Рис. 2. Аргументативная структура статьи Р. Фишмана «Умная материя»
Fig. 2. Argumentation structure of R. Fishman's article "Smart Matter"

Видно, что в первой статье аргументация имеет классическую древовидную структуру. Основной тезис (вершина структуры) представлен словами одного из ученых, которые далее упомянуты в тексте статьи: «Растения – это просто очень медленные животные». Если изъять из высказывания образность, тезис будет выглядеть так: *В растениях происходят те же биологические процессы, что и в животных, но гораздо медленнее*. Тезисы второго уровня (аргументы к основному тезису) реализованы в подзаголовках текста («Они слышат», «Они кричат», «Настроение» и т. д.), указывающих на каждый из этих биологических процессов, общих для растений и животных по отдельности. Тезисы второго уровня доказываются аргументами «От примера», «От эксперта», «От части к целому» и другими, максимальная глубина – 4 уровня.

Вершиной аргументативной структуры статьи «Умная материя» (главным тезисом текста) является имплицитное суждение *Современная наука имеет задел для создания «умной» материи*. Несмотря на то что эта идея напрямую в тексте не высказана, автор последовательно рассматривает наработки в этой области в разных сферах науки и указывает на существующие проблемы.

В левой части рис. 2 мы видим еще одну вершину – суждение о том, что «умная» материя сделает нашу жизнь фантастической. Ему подчинены пять аргументов, однако этот фрагмент структуры располагается в полтора вводных абзацах текста, где автор актуализирует предмет своего описания с помощью ссылки на художественную литературу и примеров «фантастической» жизни с нанороботами.

На рис. 2 также видны три связи между суждениями, выделенные розовым цветом. Это так называемые конфликтные, или атакующие, аргументативные схемы, содержащие контраргументы к тезису.

Приведем пример одного из них (рис. 3): слева суждение, в котором говорится о потенциально высокой стоимости нанороботов, справа – альтернативное мнение о том, что научно-технический прогресс снизит эту стоимость.

Использование конфликтных схем встречается и в статье «Переводчики с языков животных». На рис. 4 вынесены два фрагмента аргументативной структуры этой статьи.

Конфликтная схема, изображенная в верхней части рис. 4, реализована в первом предложении текста: «Переводчики с человеческого языка на “собачий” или “кошачий” пока не работают – но уже скоро мы можем научиться понимать язык зверей». Здесь конфликтная схема используется для привлечения внимания читателя, а не для многоаспектного рассмотрения вопроса, как во втором случае.

Во фрагменте в нижней части рис. 4 представлены точки зрения двух ученых, которые занимаются коммуникацией животных, о перспективах создания переводчиков с языков животных на человеческий. Здесь представлен урезанный фрагмент структуры, демонстрирующий только субъектов конфликтующих мнений. Контекст содержит развернутую аргументацию с каждой стороны.

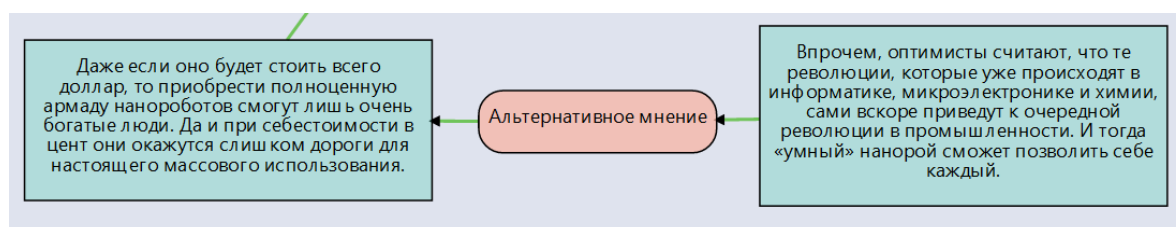

Рис. 3. Конфликтная схема в статье Р. Фишмана «Умная материя»
Fig. 3. Attacking scheme in R. Fishman's article "Smart Matter"

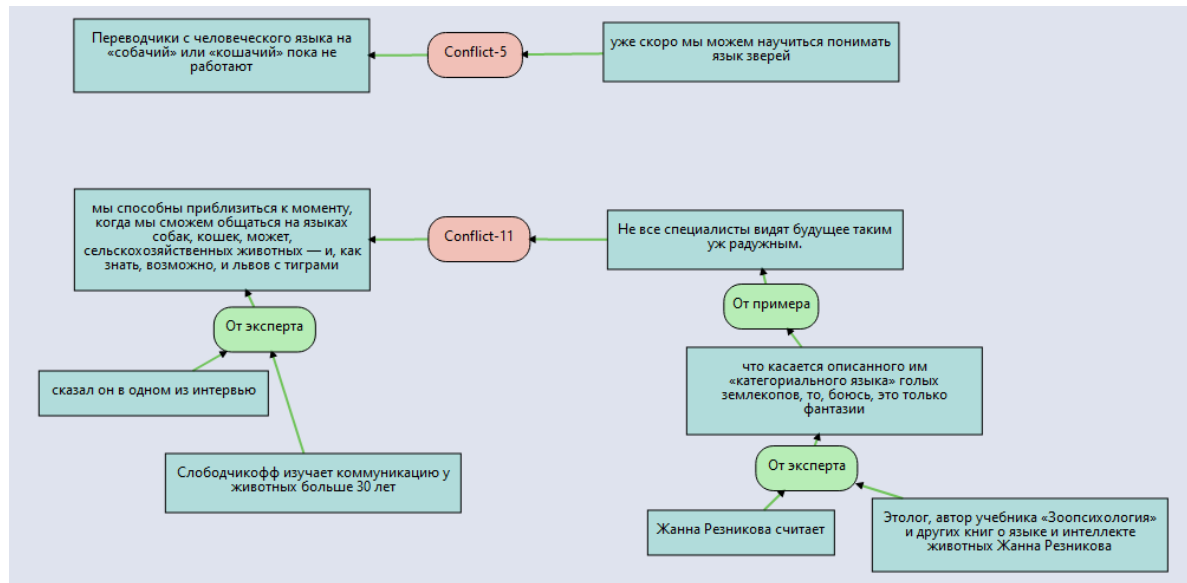

Рис. 4. Конфликтные схемы в статье Р. Фишмана «Переводчики с “языков” животных: как поговорить с питомцем»
 Fig. 4. Attacking schemes in R. Fishman's article "Translators from the 'languages' of animals: how to talk to a pet"

В целом аргументативные структуры статей Р. Фишмана можно охарактеризовать как более сложные, чем структуры других журналистских статей. Это, а также соотношение доли разных типов аргументативных схем, близкое к соотношению в статьях авторов-ученых, свидетельствует о том, что автор глубоко изучает научный материал и организует его, не только адаптируя для читателя научное содержание, но и стремясь присвоить взгляды, образующие научную картину мира.

Список литературы

- Аврорин В. А.** Проблемы изучения функциональной стороны языка (к вопросу о предмете социолингвистики). Л.: Наука, 1975. 276 с.
- Еемерен Ф. Х. ван.** Современное состояние теории аргументации // Важнейшие концепции теории аргументации. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2006. 296 с.
- Касевич В. Б.** Буддизм. Картина мира. Язык. СПб.: ИД СПбГУ, 2004.
- Ким И. Е., Ильина Д. В.** Языковое выражение аргументативной структуры «Ad populum» – «От эксперта» в тексте научно-популярной статьи // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2019. Т. 18, № 9: Филология. С. 27–35. DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-9-27-35
- Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.** Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.
- Grice P.** Logic and Conversation. In: Syntax and Semantics. Ed. by P. Cole, J. L. Morgan. New York, Academic Press, 1975, vol. 3: Speech Acts, p. 41–58.
- Walton D., Reed C., Macagno F.** Argumentation Schemes. Cambridge, 2008, 443 p.

Список источников

- Малоян В.** Предки коренных народов России и американских индейцев говорили на одном языке // Naked Science. 13.03.2014. URL: <https://naked-science.ru/article/sci/linguistic-phylogenies> (дата обращения 13.09.2020).

- Фишман Р.** Переводчики с «языков» животных: как поговорить с питомцем // Популярная механика. 28.11.2016. URL: <http://www.popmech.ru/science/287492-perevodchiki-s-yazykov-zhivotnykh-kak-pogovorit-s-pitomtsem/> (дата обращения 13.09.2020).
- Фишман Р.** Тайная жизнь растений / Популярная механика. 2017а. № 4. URL: https://elementy.ru/nauchno-populyarnaya_biblioteka/433580/Taynaya_zhizn_rasteniy (дата обращения 13.09.2020).
- Фишман Р.** Умная материя // Популярная механика. 2017б. № 7. URL: https://elementy.ru/nauchno-populyarnaya_biblioteka/433741/Umnaya_materiya (дата обращения 13.09.2020).

References

- Avrorin V. A.** Problemy izucheniya funktsional'noi storony yazyka (k voprosu o predmete sotsiolingvistiki) [Issues of Studying the Functional Aspect of Language (On the Question of the Subject Matter of Sociolinguistics)]. Leningrad, Nauka, 1975, 276 p. (in Russ.)
- Eemeren F. H. van.** Sovremennoe sostoyanie teorii argumentatsii [The State of the Art in Argumentation Theory]. In: Vazhneishie kontseptsii teorii argumentatsii [Crucial Concepts in Argumentation Theory]. St. Petersburg, Faculty of Philology of St. Petersburg State Uni., 2006, 296 p. (in Russ.)
- Grice P.** Logic and Conversation. In: Syntax and Semantics. Ed. by P. Cole, J. L. Morgan. New York, Academic Press, 1975, vol. 3: Speech Acts, p. 41–58.
- Kasevich V. B.** Buddizm. Kartina mira. Yazyk [Buddhism. Worldview. Language]. St. Petersburg, St. Petersburg State Uni. Publ., 2004, 282 p. (in Russ.)
- Kim I. E., Ilina D. V.** Language Expression of the Argumentative Framework “From Popular Opinion vs From Expert Opinion” in the Text of Popular Science Article. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2019, vol. 18, no. 9: Philology, p. 27–35. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-9-27-35
- Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu.** Tolkovyi slovar' russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenii [Explanatory dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions]. Moscow, Azbulovnik, 1999, 994 p. (in Russ.)
- Walton D., Reed C., Macagno F.** Argumentation Schemes. Cambridge, 2008, 443 p.

List of Sources

- Maloyan V.** Predki korennykh narodov Rossii i amerikanskikh indeitsev govorili na odnom yazyke [The ancestors of the indigenous peoples of Russia and the American Indians spoke the same language]. *Naked Science*, 13.03.2014. (in Russ.) URL: <https://naked-science.ru/article/sci/linguistic-phylogenies> (accessed: 13.09.2020).
- Fishman R.** Perevodchiki s “yazykov” zhivotnykh: kak pogovorit' s pitomtsem [Translators from the “languages” of animals: how to talk to a pet]. *Populyarnaya mekhanika [Popular Mechanics]*, 28.11.2016. (in Russ.) URL: <http://www.popmech.ru/science/287492-perevodchiki-s-yazykov-zhivotnykh-kak-pogovorit-s-pitomtsem/> (accessed: 13.09.2020).
- Fishman R.** Tainaya zhizn' rastenii [The secret life of plants]. *Populyarnaya mekhanika [Popular Mechanics]*, 2017, no. 4. (in Russ.) URL: https://elementy.ru/nauchno-populyarnaya_biblioteka/433580/Taynaya_zhizn_rasteniy (accessed: 13.09.2020).
- Fishman R.** Umnaya materiya [Smart matter]. *Populyarnaya mekhanika [Popular Mechanics]*, 2017, no. 7. (in Russ.) URL: https://elementy.ru/nauchno-populyarnaya_biblioteka/433741/Umnaya_materiya (accessed: 13.09.2020).

Материал поступил в редколлегию
Received
21.09.2020

Сведения об авторах

Ким Игорь Ефимович, доктор филологических наук, доцент, Институт филологии СО РАН (Новосибирск, Россия), Новосибирский государственный университет (Новосибирск, Россия)

kim@philology.nsc.ru

ORCID 0000-0002-5571-4719

Ильина Дарья Владимировна, Новосибирский государственный университет (Новосибирск, Россия), Институт филологии СО РАН (Новосибирск, Россия)

dviljina@gmail.com

ORCID 0000-0001-6191-5632

Information about the Authors

Igor E. Kim, Doctor of Philological Sciences, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation), Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russian Federation)

kim@philology.nsc.ru

ORCID 0000-0002-5571-4719

Daria V. Ilina, Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russian Federation), Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation)

dviljina@gmail.com

ORCID 0000-0001-6191-5632